

Обзор
Review

УДК 330.34

DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-3-0-8

Соловьева Т. С.

**Теоретические основы концепции цифровых
социальных инноваций**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»,
ул. Горького, 56а, Вологда 1600014, Россия
e-mail: solo_86@list.ru
ORCID 0000-0003-1770-7566

Статья поступила 23 июня 2023 г.; принята 15 июля 2023 г.;
опубликована 30 сентября 2023 г.

Аннотация. Стремительное развитие процессов цифровизации приводит к трансформации различных областей жизнедеятельности человека. Появление цифровых технологий позволяет решать многочисленные задачи, стоящие перед экономикой и обществом, и способствует возникновению новых феноменов, оказывающих влияние на социум. Одним из таких явлений выступают цифровые социальные инновации, нацеленные на снижение остроты имеющихся общественных проблем, таких как бедность, недоступность социальных и медицинских услуг, неравенство в получении образования и т.д., повышая качество жизни населения, при этом используя цифровые технологии. Целью настоящей статьи является теоретический анализ концепции цифровых социальных инноваций. В работе показаны истоки возникновения феномена цифровых социальных инноваций во взаимосвязи со смежными категориями социальных и цифровых нововведений. На основе изучения научной литературы по рассматриваемой тематике выделены ключевые характеристики, отражающие общие и специфические черты цифровых социальных инноваций относительно иных родственных понятий. Определено, что цифровые социальные инновации являются гибридным феноменом, сочетающим в себе признаки цифровых и социальных инноваций. Выявлено, что данная концепция еще находится в стадии своего формирования и не получила широкого освещения в академической среде, особенно в России. Обозначена необходимость дальнейшего совершенствования теоретико-методологического базиса и изучения практики реализации цифровых социальных инноваций.

Ключевые слова: инновации; социальные инновации; цифровизация; цифровые социальные инновации; социальные проблемы

Для цитирования: Соловьева Т. С. Теоретические основы концепции цифровых социальных инноваций // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. 9 (3). С. 104-116. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-3-0-8

UDC 330.34

Tatiana S. Soloveva

Theoretical basis of the concept of digital social innovation

Federal State Budgetary Institution of Science
“Vologda Research Center”, Russian Academy of Sciences,
56A, Gorky St., Vologda 160014, Russia
e-mail: solo_86@list.ru
ORCID 0000-0003-1770-7566

Abstract. Rapid development of digitalization processes is transforming various areas of human activity. The emergence of digital technology makes it possible to address many challenges faced by the economy and society. It also contributes to the emergence of new phenomena affecting the society. One such phenomenon is digital social innovation aimed at alleviating existing societal problems, such as poverty, lack of access to social and health services, educational disparities, etc., improving people's life quality, when using digital technology. In this regard, the paper analyzes the theoretical basis of the concept of digital social innovation. The study considers the origins of the phenomenon of digital social innovation in view of related categories of social and digital innovations. By examining scientific literature in question, the research identifies the key characteristics reflecting the general and specific features of digital social innovations as to other related concepts. The study indicates that digital social innovations are a hybrid phenomenon that combines the features of digital and social innovations. The paper reveals that this concept is still in the formation stage and it has not received wide coverage in the academic environment, especially in Russia. The article substantiates the necessity of further improving the theoretical and methodological basis and studying the practice of implementing digital social innovations.

Keywords: innovation; social innovation; digitalization; digital social innovation; social problems

For citation: Soloveva, T. S. (2023), “Theoretical basis of the concept of digital social innovation”, *Research Result. Business and Service Technologies*, 9 (3), pp. 104-116, DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-3-0-8

Введение (Introduction). Современный этап мирового развития характеризуется глобальной нестабильностью и неопределенностью, что оказывает существенное воздействие на протекание экономических и общественных процессов. При этом одним из ключевых драйверов роста в различных сферах жизнедеятельности остаются инновации. В России вопросы научно-технологического и инновационного развития являются актуальными довольно продолжительный период, в течение которого был принят ряд программ и стратегий, ориентированных на обеспечение технологического прорыва и инновационное развитие в целом (Стратегия научно-

технологического развития Российской Федерации, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, государственные программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», «Экономическое развитие и инновационная экономика» и др.). Однако целей, поставленных в этих документах, пока достичь не удалось (Ленчук, 2022: 52). Поэтому преодоление отставания РФ от развитых стран мира в разработке и освоении новых технологий является значимым фактором обеспечения национальной безопасности.

В то же время сохраняется социальная ориентированность экономики, где од-

ним из приоритетов выступает повышение качества жизни населения. Таким образом, происходит переход от парадигмы «человек для экономики» к подходу «экономика для человека». По мнению специалистов, это проявляется в «гуманитарно-технологической революции как движущей силе процесса Глобализации 4.0» (Иванов, 2022). Одним из инструментов, способствующих росту качества жизни населения, в мировой практике являются социальные инновации. Они представляют собой «новые идеи, которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых форм сотрудничества»¹. Выступая двигателем социальных изменений, социальные инновации способствуют достижению целей устойчивого развития в различных областях (неравенство, бедность, занятость, образование, здравоохранение, изменение климата, партнерство и т.д.) (Filho et al., 2021; Соловьева, 2021).

В последние годы и в перспективе в преодолении тех или иных социальных вызовов все более существенную роль играет использование новых технологий. В этом отношении особое место занимают процессы цифровизации, которые проникают во все сферы жизнедеятельности общества. Данная тенденция нашла отражение в концепции «Общество 5.0», разработанной в Японии в качестве составляющей национальной стратегии развития человеческого капитала и ориентированной в отличие от более известной концепции Индустрии 4.0 не только на решение экономических задач, но и на социальные проблемы за счет интеграции физического и киберпространства².

Цифровизация предлагает широкие возможности не только для улучшения информационного взаимодействия между

различными субъектами, но и для создания новых продуктов, услуг, бизнес-моделей и др., в т. ч. в целях решения многих социальных задач. В этом контексте особый интерес представляют цифровые социальные инновации как вид социальных нововведений с применением цифровых технологий для преодоления общественных проблем (Rodrigo, Fernández, Marcos, 2019).

Цель исследования (The aim of the work). Целью настоящей статьи является анализ сущностных основ формирующейся концепции цифровых социальных инноваций, выявление их ключевых характеристик и отличий от смежных научных категорий.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods). В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения. Информационную основу исследования составили научные публикации по рассматриваемой проблематике, отобранные в международных базах данных и репозиториях по ключевым словам: «цифровые социальные инновации», «digital social innovation».

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion). Термин «инновация» берет свое начало в XV в. В то время его коннотация носила уничижительный характер, а его употребление осуществлялось, как правило, в отношении изменений в религиозной мысли (Godin, 2012: 6). То есть трансформация устоявшегося порядка рассматривалась как нечто отклоняющееся от нормы. Затем вследствие развития демократического движения понятие «инновация» использовалось для описания политических и социальных изменений, особенно тех, которые привели к требованиям улучшения благосостояния граждан (Marques, Morgan, Richardson, 2018: 498). К XIX в. инновации стали пониматься через нововведения социальных реформаторов, и часто связывались с явлением социализма и проведением социальных реформ (Moulaert, Mehmood, MacCallum et al., 2017: 14). В это же время

¹ European Commission «Annual Growth Survey», 2012. URL: http://www.ec.europa.eu/europe2020/pdf/ags2012_en.pdf

(дата обращения: 01.05.2023).

² Realizing Society 5.0, 2016. URL: https://www.japan.go.jp/abenomics/_userdata/abenomics/pdf/society_5.0.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

У. Саргантом был впервые употреблен термин «социальный инноватор», под которым он подразумевал человека, чья деятельность направлена на производство социальных изменений (Sargant, 1858). Однако в целом в это время понятийному аппарату социальных инноваций не хватало четкой концептуальной основы, а применяемые термины были скорее философскими концепциями, основанными на размышлениях о социальной несправедливости и социальных изменениях (Satalkina, Steiner, 2022: 81). Тем не менее, приложение концепта «инновация» к социальным вопросам произошло раньше, чем в отношении технологических новшеств.

С началом индустриализации, связанной с многочисленными технологическими изобретениями, рассматриваемое понятие стало все чаще ассоциироваться именно с ними. В научный оборот «инновация» как термин был введен Й. Шумпетером в 1911 г., который под ним понимал «осуществление новых комбинаций», проявляющихся во внедрении продукции с новыми/улучшенными характеристиками и новой организации производства, использовании нового сырья и технологических процессов, открытии новых рынков сбыта (Шумпетер, 1995: 132-133). В результате постепенно инновации стали представляться с рыночной точки зрения: как новое применение научно-технологических знаний, сопровождающееся рыночным успехом (Коротаев, 1981). Такой акцент в академической и управленческой практике сохраняется и в настоящее время. Именно поэтому в России в XX в. долгое время социальные инновации воспринимались как нововведения в непроизводственной деятельности предприятий, связанной улучшением условий труда, бытовых условий жизни работников и т.д. (Голдякова, 2006: 24). В настоящее время этот тип нововведений чаще относят к инновациям на рабочих местах.

За рубежом же в этот период социальные инновации рассматривались, в том числе, как инструмент нивелирования нежелательных последствий технологиче-

ских инноваций. В 50-70-е гг. XX в. активно развивалась мысль, что имеющиеся социальные проблемы во многом являются следствием внедрения новых технологий, и социальные инновации помогают приспособиться к экономическому и технологическому прогрессу. П. Друкер в 1957 г. отделил социальные инновации от реформ и революций, отмечая, что они направлены на создание нового, а не на устранение каких-то недостатков; не подрывают существующие ценности и институты, а используют их для достижения новых целей (или преодоления старых вызовов, но новыми способами) (Drucker, 1957: 45). Таким образом, предлагалось как в политике, так и на практике учитывать социальные аспекты наряду с технологическими (Love, Childers, 1965; Science, Growth, 1972). При этом большинство специалистов, которые вели речь о социальных инновациях в XX в., в конечном итоге сосредотачивались на изучении технологических нововведений. Тем не менее, ряд авторов рассматривал социальные инновации в более широком ракурсе как составляющую теории социальных изменений, в рамках таких наук, как социология и менеджмент (П. Друкер, У. Огберн).

Таким образом, если в целом социальные инновации берут свои истоки из движения социализма, то их возрождение в XX-XXI в. связано с технологическими инновациями. Несмотря на наличие некоторых работ, к XXI в. сохранялся существенный дефицит исследований, посвященных глубокому анализу процесса реализации и поддержки социальных инноваций, что приводило к тому, что в управленческой практике им уделялось недостаточно внимания (Mulgan, 2007: 6-7). Попытки применения этой концепции в ходе разработки политики стали предприниматься в связи с возросшей значимостью достижения целей инклюзивного и устойчивого развития. Внимание к социальным инновациям возросло после глобального финансового кризиса 2008 г., когда органы власти стали искать возможности более эффективного вовлечения третьего сектора

в решение социальных проблем (Moulaert, Mehmood, MacCallum et al., 2017: 18). В результате социальные инновации стали все больше ассоциироваться с третьим и частным секторами, что обусловлено расширением масштабов социального предпринимательства и корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Социальные инновации по определению ориентированы на человека и удовлетворение его потребностей различными способами, что является критерием, обозначенным во многих академических и управленческих публикациях (Borzaga, Vodini, 2012: 5; European Commission, 2012). Зачастую они связаны с нематериальными аспектами, тогда как технологические инновации в основном ограничиваются материальными составляющими (Borzaga, Vodini, 2012). Также социальные инновации трансформируют социальные отношения и расширяют права и возможности различных категорий населения, в частности, путем повышения доступности тех или иных ресурсов (Moulaert, Mehmood, MacCallum et al., 2017: 37). Подобное влияние на социальные процессы выступает одной из ключевых черт данного типа инноваций, в отличие, к примеру, от технологических нововведений (Schubert, 2014). Если отправной точкой для создания бизнес-инноваций служат коммерция и конкуренция, то для социальных инноваций это – благополучие населения и общественные блага. В то же время некоторые специалисты полагают, что провести четкое разграничение не всегда возможно. Так, Э. Финберг считает, что технологические инновации могут одновременно считаться и социальными, поскольку они могут оказывать определенное воздействие на социальные практики (Feenberg, 2017). С этим утверждением сложно поспорить. Однако необходимо отметить, что, во-первых, не каждое технологическое нововведение преобразовывает социальные отношения. Во-вторых, для того, чтобы отнести инновацию к социальному типу, важна целевая направленность, то есть она должна быть ориен-

тирована на решение значимой общественной проблемы, тогда как целью технологических инноваций, как правило, является повышение эффективности организации и технологии производства.

В данном контексте важно рассмотреть социальные инновации с технологической составляющей, которые направлены на удовлетворение потребностей населения посредством использования уже существующих технологий, но новыми способами, либо применяют новые технологии для решения социальных задач. Такие инновации являются своеобразным переходным типом, «мостиком» между социальными и технологическими нововведениями. Например, проект Национального департамента здравоохранения Южной Африки «MomConnect», целью которого выступает поддержка материнского здоровья за счет использования технологий на основе мобильных телефонов, интегрированных с деятельностью служб охраны здоровья матери и ребенка¹. Инициатива позволяет удовлетворять потребности пользователей и организует предоставление услуг для беременных женщин и молодых матерей (социальная составляющая) за счет службы обмена мгновенными сообщениями и SMS-справочной службы непосредственно через мобильные устройства (технологическая составляющая), что обеспечило появление цифровой базы данных о беременных женщинах по всей стране (организационная составляющая). В России ярким кейсом подобных социальных инноваций является «Система Забота»², которая начала свою работу с создания круглосуточной многофункциональной службы социальной поддержки. Услуги этой службы предоставляются путем мобильной связи через мобильный телефон или устройство дистанционного управления с кнопками, которое обеспечивает прямую связь с операторами, которые

¹ MomConnect, 2023. URL:

<https://www.health.gov.za/momconnect/> (дата обращения: 10.05.2023).

² «Система Забота», 2023. URL: <https://zabota365.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

быстро могут удовлетворить запрос абонента, предоставив необходимую услугу, необходимую информацию или консультацию. В настоящее время проект вырос в целую экосистему социально-медицинских услуг, способствующих повышению качества жизни пожилых людей.

В последние годы с распространением процессов цифровизации появился термин «цифровые инновации». Под ними понимается «создание (и последующая трансформация) рыночных предложений, бизнес-процессов или моделей, которые являются результатом использования цифровой технологии» (Nambisan, Lyytinen, Majchrzak et al., 2017: 224). Ключевыми элементами цифровой инновации выступают инновационное цифровое решение и соответствующая цифровая бизнес-концепция, интегрированные друг с другом (Wiesböck, Hess, 2020: 76-77). Ярким примером в данном случае может служить создание различных платформ на основе интернет-инфраструктуры. Это в свою очередь привело к возникновению ряда новых явлений в экономике: совместное потребление, платформенная занятость, краудсорсинг и т.д., которые также имеют

определенные позитивные и негативные социальные последствия.

Применение цифровых технологий для поиска ответов на вопросы, касающиеся традиционных и новых общественных проблем, способствовало появлению феномена цифровых социальных инноваций (ЦСИ). Из их названия следует, что по своей сущности они должны характеризоваться признаками, как социальных, так и цифровых инноваций (рис. 1), то есть иметь бинарную природу (Bonina, Lopez-Berzosa, Scarlata, 2020). Соответственно ключевыми атрибутами данной категории выступают: социальная целевая направленность, цифровое технологическое решение и новизна для того контекста, где оно реализуется. При этом та или иная цифровая технология используется как средство для достижения конечной социальной цели, иначе говоря, носит вспомогательный характер. Это и является отличительной чертой, отделяющей цифровые социальные инновации от чисто технологических инноваций, которые могут иметь некоторые социальные эффекты, но, по сути, направлены на решение иных задач (экономических, технологических).

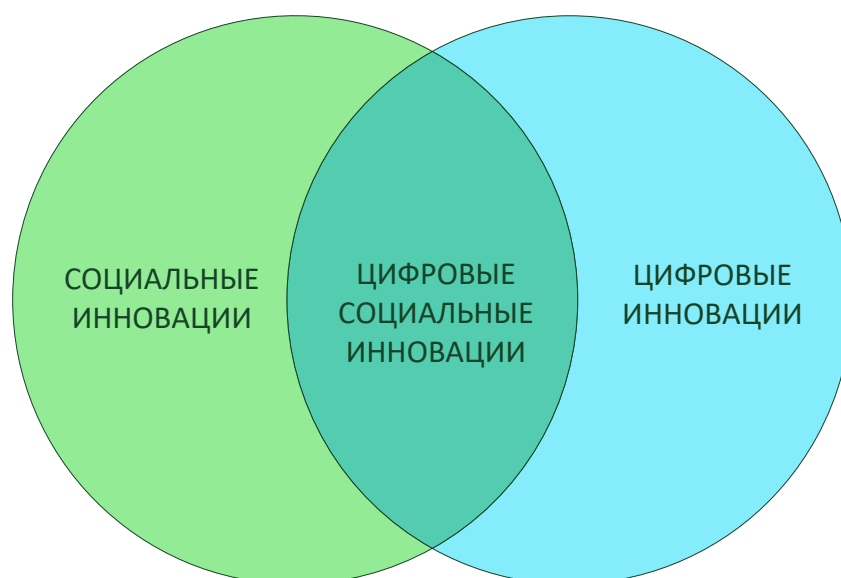

Рис. 1. Соотношение категорий, рассматриваемых в исследовании
Fig. 1. Ratio of categories under study

Исходя из существующих определений термина «цифровые социальные инно-

вации» (табл. 1), можно констатировать, что они представляют собой тип социаль-

ных инноваций, использующих цифровые технологии в решении социальных задач. Таким образом, они имеют социотехническую природу. Кроме того, они не только расширяют права и возможности различных категорий населения, но и расширяют масштабы и темпы распространения социальных инноваций за счет цифровых технологий. Эксперты подчеркивают, что исследования в области цифровых социальных инноваций в настоящее время находятся в «зачаточном» состоянии (Rodrigo, Fernández, Marcos, 2019). В России же количество таких также еще достаточно

невелико. Это подтверждается и данными таблицы 1, где приведено только одно определение рассматриваемого термина в трактовке социально-технологических нововведений. Наиболее близкими в данном отношении можно назвать работы сотрудников УрФУ и Института экономики УрО РАН в рамках гранта РФФИ №20-010-00333 «Прогнозирование формирования долевой экономики на основе институционального моделирования развития цифрового общества» (например, Попов, Веретенникова, Мухамедьянова, 2021).

Таблица 1
Некоторые определения понятия «цифровые социальные инновации»

Table 1

Some definitions of «digital social innovation»

Автор	Трактовка
Tan, Pan, Cui, 2014	решения, основанные на цифровых технологиях, одновременно удовлетворяющие социальные и рыночные потребности, что приводит к улучшению качества ресурсов и их рациональному использованию, расширяя возможности целевой аудитории в принятии решений
Bria et al., 2015	тип социальных и совместных инноваций, в рамках которых новаторы, пользователи и сообщества сотрудничают, используя цифровые технологии для совместного создания знаний и решений, для широкого спектра социальных потребностей в масштабах и со скоростью, которые были невообразимы до появления Интернета
Bonina, López-Berzosa, Scarlata, 2021	разработка новых продуктов, услуг или процессов, которые либо воплощены в ИТ, либо поддерживаются ИТ, целью которых является удовлетворение социальных потребностей или стимулирование социальных изменений
Milwood, Roehl, 2019	тип социальных инноваций, использующих новые технологии для решения широкого круга социальных проблем
Mehmood, Imran, 2021	использование информационно-коммуникационных технологий для выявления потребностей сообщества и мобилизации коллективных социальных и политических действий для удовлетворения этих потребностей, которые не только улучшат социальные отношения и будут способствовать гражданскому участию, но и принесут чувство расширения прав и возможностей и принятия отдельных лиц, групп и сообществ
Герасимов, 2021	новые решения, которые включают разработку или внедрение технологических инноваций для решения социальных и/или экологических проблем с целью создания выгоды для более широкого круга лиц, а не только для учредителей или инвесторов

Источники: (Bria et al., 2015; Bonina, López-Berzosa, Scarlata, 2021; Milwood, Roehl, 2019; Mehmood, Imran, 2021; Tan, Pan, Cui, 2014; Герасимов, 2021).

Как и социальные инновации в целом, цифровые социальные нововведения

могут разрабатываться в самых разных областях человеческой жизнедеятельности:

образование, здравоохранение, социальная помощь, занятость, экология, транспорт, сельское хозяйство и т.д. Соответственно, инициироваться ЦСИ могут так же, как и социальные инновации, широким спектром акторов: от социальных предпринимателей и некоммерческих организаций до частного бизнеса и органов власти. В то же время в отличие от традиционных цифровых инноваций, связанных с присвоением ценности, ЦСИ, напротив, как и социальные инновации, ее создают. Как и в случае

цифровых инноваций, процесс разработки происходит в основном в контролируемой среде, есть возможность прототипирования, однако зачастую в него вовлекаются конечные потребители. Значимым отличием ЦСИ от цифровых инноваций является наличие открытого исходного кода в возможностях общего использования. Обозначенные характеристики цифровых социальных инноваций и близких к ним категорий систематизированы в табл. 2.

Таблица 2

Основные характеристики цифровых социальных инноваций и смежных с ними категорий

Table 2

Key features in digital social innovation and related categories

Характеристика	Социальные инновации	Цифровые инновации	Цифровые социальные инновации
Цель	Решение социальных проблем/ удовлетворение общественных потребностей	Разработка новых рыночных предложений и бизнес-процессов, где цифровые технологии выступают ключевым элементом	Решение социальных проблем/ удовлетворение общественных потребностей, где цифровые технологии выступают ключевым элементом
Отношение к ценности	Связаны с созданием ценности для отдельных групп и общества в целом	Связаны с присвоением ценности, получением конкурентного преимущества	Связаны с созданием ценности для отдельных групп и общества в целом
Субъекты-инициаторы	Социальные предприниматели, некоммерческие структуры, государственные и образовательные организации, частный бизнес	Частные предприятия, государственные организации	Социальные предприниматели, некоммерческие структуры, государственные и образовательные организации, частный бизнес
Уровень инновации	Зачастую низовой, начинается с усилий местного сообщества	Инициатива идет от компаний для удовлетворения их потребностей	Зачастую начинается с усилий местного сообщества и охватывает более глобальные масштабы
Процесс разработки	Зачастую процесс является нелинейным, с участием потребителей, с невозможностью строгого контроля	Осуществляется за счет выполнения последовательных шагов в контролируемой среде	Чаще осуществляется за счет выполнения последовательных шагов в контролируемой среде, иногда с участием потребителей
Возможность	Зачастую сложно	Есть	Зачастую есть

Характеристика	Социальные инновации	Цифровые инновации	Цифровые социальные инновации
прототипирования	осуществить		
Возможности тиражирования	Свободное воспроизведение, иногда – социальные франшизы	Зачастую охраняются интеллектуальным правом	Открытый исходный код, в смысле режима интеллектуальной собственности (или общего пользования)
Генерируемые эффекты	Преимущественно социальные (но возможны и экономические, экологические, институциональные и др.)	Преимущественно экономические и технологические. Могут продуцировать негативные социальные эффекты (рост неравенства, безработицы)	Преимущественно социальные (но возможны и экономические, экологические, институциональные и др.)
Возможности оценки эффектов	Социальные эффекты количественно оценить достаточно сложно; оценивается численность благополучателей и улучшение качества их жизни, отдача от инвестиций, экономия бюджета и др.	Обычно оценивается число патентов, доля и время выхода на рынок, производительность и прибыльность	Оценивается как численностью благополучателей и улучшением качества их жизни, отдачей от инвестиций, экономией бюджета, так и количеством патентов и др.
Примеры	Проекты, направленные на обучение инвалидов, оказание гериатрической и паллиативной помощи, трудоустройство социально уязвимых групп населения и т.д.	Роботы, ИКТ-инфраструктура, программное обеспечение и т.д.	Приложения для сбора информации о пациентах, случаях насилия; платформы поиска пропавших людей и животных; технологии виртуальной помощи для ведения амбулаторных приемов и др.

Источник: составлено автором.

Использование цифровых социальных инноваций зачастую позволяет нивелировать географические барьеры и расширять возможности для участия заинтересованных сторон в решении тех или иных социальных задач. Так, платформа Diffuz.fr (Франция) специализируется на объединении людей для выполнения небольших задач, которые помогают достичь целей сообщества (снижение дискриминации и неравенства отдельных категорий населения, повышение грамотности детей

и молодежи, сохранение окружающей среды, профилактика ряда заболеваний и т.д.)¹⁰. Российский онлайн-сервис Баба-Деда аккумулирует информацию для людей старшего поколения со всей страны¹¹. С одной стороны, там представлены актуальные данные по различным услугам с учетом возрастных особенностей, с другой

¹⁰ Diffuz, 2023. URL: <https://www.diffuz.com/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹¹ Баба-Деда, 2023. URL: <https://baba-deda.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

– портал является площадкой для предоставления услуг пожилым людям коммерческими и некоммерческими организациями. Некоторые примеры победителей Европейского конкурса социальных инноваций Европейской комиссии 2021 года включают: SkillLab, мобильное приложение, которое позволяет людям выявлять и презентовать свои навыки¹²; Zeki, онлайн-сервис, который консультирует молодых людей по вопросам поддержки различных сторон их жизнедеятельности и саморазвития¹³; Mucotex, 3D-технология производства экологически чистого и веганского текстиля из корней грибов¹⁴.

Заключение (Conclusions). В связи с повсеместным распространением процессов цифровизации возрастает актуальность изучения ее влияния на различные сферы жизни общества. Одним из таких направлений является развитие цифровых социальных инноваций, представляющих собой феномен, значимость которого повысилась, в частности, с появлением цифровых платформ и социальных сетей. Данный вид нововведений ориентирован на решение социальных проблем с помощью использования тех или иных цифровых технологий. Проведенный анализ показал, что в настоящее время концепция цифровых социальных инноваций еще только формируется. Об этом свидетельствует ограниченное количество публикаций, посвященных рассматриваемой тематике, что обусловлено ее относительной новизной. В России исследования подобного рода пока не получили широкого распространения, хотя на практике проекты цифровых социальных инноваций реализуются (к примеру, в сферах предоставления социальных, образовательных и медицинских услуг). В связи с этим данная область требует дальнейшей разработки как в плане теоретико-

методологических основ, так и в отношении проведения эмпирических исследований.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author have no conflict of interests to declare.

Список литературы

Герасимов К.Б. Инвестиции в инновации социально-технологических предприятий // Вестник университета. 2021. № 5. С. 153-161. doi: 0.26425/1816-4277-2021-5-153-161.

Голдякова Т.В. Понятие и классификация инноваций // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 2. С. 20-27.

Иванов В. Глобализация 4.0: предпосылки и перспективы // Вопросы философии. 2022. № 8. С. 195-200. doi: 10.21146/0042-8744-2022-8-195-200.

Коротаев А.С. Нововведения в промышленности США: разработка и внедрение: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1981. – 56 с.

Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 52-60. doi: 10.37930/1990-9780-2022-3-73-52-60.

Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мухамедьянова Ю.Ю. Матрица оценки цифровых платформ социально-инновационной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 1247-1258. doi: 10.18334/vin.ec.11.3.112407.

Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М.: РГГУ, 2021. – 604 с.

Соловьева Т.С. Решение проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19: роль социальных инноваций // Вестн. Моск. ун-та им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 2 (37). С. 87-95. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95.

Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. – 540 с.

¹² SkillLab Project, 2023. URL: <https://skilllab.io/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹³ Zeki Project, 2023. URL: <https://www.zekki.fi/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁴ Mucotext Project, 2023. URL: <https://www.mucotex.nl/> (дата обращения: 12.05.2023).

Bonina C., López-Berzosa D., Scarlata M. Social, commercial, or both? An exploratory study of the identity orientation of digital social innovations. *Information Systems Journal*. 2021. Vol. 31(5). Pp. 647–766. doi: 10.1111/isj.12290.

Borzaga C., Bodini R. What to make of social innovation? Towards a framework for policy development. *Social Policy and Society*. 2012. Vol. 13(03). Pp. 411–421. doi: 10.2139/ssrn.2064640.

Bria F., Gascó M., Baeck P., Halpin H., Almirall E., Kresin F. Growing a digital social innovation ecosystem for Europe. DSI final report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 105 p.

Drucker P.F. *Landmarks of Tomorrow*, New York: Harper and Brothers, 1957. 114 p.

Feenberg A. Critical theory of technology and STS. Thesis Eleven. 2017. Vol. 138(1). Pp. 3–12. doi: 10.1177/0725513616689388.

Filho W.L. et al. Social innovation for sustainable development: assessing current trends. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 2021. Vol. 29(4). Pp. 311–322. doi:10.1080/13504509.2021.2013974.

Godin B. Social innovation: Utopias of innovation from c. 1830 to the present. *Project on the intellectual History of innovation*. 2012. Montréal: Project on the intellectual History of innovation. Vol. 11. 52 p.

Love A., Childers J.S. (Eds.). *Listen to Leaders in Engineering*. Atlanta: Tupper and Love, 1965. 382 p.

Marques P., Morgan K., Richardson R. Social innovation in question: The theoretical and practical implications of a contested concept. *Environment and Planning C: Politics and Space*. 2018. Vol. 36 (3). Pp. 496–512. doi: 10.1177/2399654417717986.

Mehmood A., Imran M. Digital social innovation and civic participation: toward responsible and inclusive transport planning. *European Planning Studies*. 2021. Vol. 29 (10). Pp. 1870–1885. doi: 10.1080/09654313.2021.1882946.

Milwood P.A., Roehl W.S. Towards a measurement scale for digital social innovation: A responsibility-sustainability framework. In Pesonen J., Neidhardt J. (Eds.). *Information and Communication Technologies in Tourism*. Springer, Cham, 2019. Pp. 371–382. doi: 10.1007/978-3-030-05940-8_29.

Moulaert F., Mehmood A., MacCallum D., Leubolt B. (Eds.). *Social Innovation as a Trigger for Transformations –The Role of Research*.

Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 108 p.

Mulgan G. *Social Innovation: What It Is, Why It Matters and How It Can Be Accelerated*. Oxford: SKOLL Centre for Social Entrepreneurship, Said School of Business, 2007. 51 p.

Nambisan S., Lyytinen K., Majchrzak A., Song M. Digital innovation management: reinventing innovation management research in a digital world. *MIS Quarterly*. 2017. Vol. 41 (1). Pp. 223–238. doi:10.25300/MISQ/2017/41:1.03.

Rodrigo L., Fernández M., Marcos I. Digital Social Innovation: analysis of the conceptualization process and definition proposal. *Dirección y organización: Revista de dirección, organización y administración de empresas*. 2019. Vol. 67. Pp. 59–66. doi: 10.37610/dyo.v0i67.545.

Sargant W.L. *Social Innovators and Their Schemes*. Whitefish : Kessinger Publishing, 1858. 468 p.

Satalkina L., Steiner G. Social Innovation: A Retrospective Perspective. *Minerva*. 2022. Vol. 60. Pp. 567–591. doi: 10.1007/s11024-022-09471-y.

Schubert C. Social innovations: Highly reflexive and multi-referential phenomena of today's innovation society? A report on analytical concepts and social science initiative. Technische Universität Berlin, Fak. VI Planen, Bauen, Umwelt, Institut für Soziologie Fachgebiet Techniksoziologie, 2014. 43 p.

Science, Growth and Society : a new perspective. Paris: OECD, 1972. 113 p.

Tan F.T., Pan S.L., Cui L. An Information Processing Perspective of Digital Social Innovation: Insights from China's Taobao Villages. *Proceedings of the 35th International Conference on Information Systems (ICIS 2014)*, Association for Information Systems, Auckland, New Zealand, 14-17 December 2014. 24 p.

Wiesböck F., Hess T. Digital innovations . *Electron Markets*. 2020. Vol. 30. Pp. 75–86. doi: 10.1007/s12525-019-00364-9.

References

Bonina, C., López-Berzosa, D. and Scarlata, M. (2021), "Social, commercial, or both? An exploratory study of the identity orientation of digital social innovations", *Information Systems Journal*, 31 (5), pp. 647–766. doi: 10.1111/isj.12290.

Borzaga, C. and Bodini, R. (2012), “What to make of social innovation? Towards a framework for policy development”, *Social Policy and Society*, 13(03), pp. 411–421. doi: 10.2139/ssrn.2064640.

Bria, F., Gascó, M., Baeck, P., Halpin, H., Almirall, E. and Kresin, F. (2015), *Growing a digital social innovation ecosystem for Europe*. DSI final report. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

Drucker, P.F. (1957), *Landmarks of Tomorrow*, New York, Harper and Brothers.

Feenberg, A. (2017). Critical theory of technology and STS, *Thesis Eleven*, 138(1), pp. 3–12. doi: 10.1177/0725513616689388.

Filho, W. L. et al. (2021), “Social innovation for sustainable development: assessing current trends”, *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 29 (4), pp. 311–322. doi:10.1080/13504509.2021.2013974.

Gerasimov, K.B. (2021), “Investments in innovations of social and technological enterprises”, *Vestnik Universiteta*, 5, pp. 153–161. doi: 0.26425/1816-4277-2021-5-153-161.

Godin, B. (2012), *Social innovation: Utopias of innovation from c. 1830 to the present*. Montréal : Project on the intellectual History of innovation.

Goldyakova, T.V. (2006), “The concept and classification of innovation”, *Russian Foreign Economic Journal*, 2, pp. 20–27.

Ivanov, V.V. (2022), “Globalization 4.0: Background and Outcomes”, *Voprosy Filosofii*, 8, pp. 195–200. doi: 10.21146/0042-8744-2022-8-195-200.

Korotaev, A.S. (1981), *Novovvedeniya v promyshlennosti SShA: razrabotka i vnedrenie: nauchno-analiticheskii obzor*. M.: INION AS USSR.

Lenchuk, E.B. (2022), “Scientific and Technological Development in Russia under Sanctions Pressure”, *Economic Revival of Russia*, 3(73), pp. 52–60. doi: 10.37930/1990-9780-2022-3-73-52-60.

Love, A. and Childers, J.S. (Eds.). (1965), *Listen to Leaders in Engineering*. Atlanta: Tupper and Love.

Marques, P., Morgan, K. and Richardson, R. (2018), “Social innovation in question: The theoretical and practical implications of a contested concept”, *Environment and Planning C: Politics and Space*, 36(3), pp. 496–512. doi: 10.1177/2399654417717986.

Mehmood, A. and Imran, M. (2021), “Digital social innovation and civic participation: to-

ward responsible and inclusive transport planning”, *European Planning Studies*, 29 (10), pp. 1870–1885. doi: 10.1080/09654313.2021.1882946.

Milwood, P.A. and Roehl, W.S. (2019), “Towards a measurement scale for digital social innovation: A responsibility-sustainability framework”. In Pesonen J., Neidhardt J. (Eds.). *Information and Communication Technologies in Tourism*. Springer, Cham, pp. 371–382. doi: 10.1007/978-3-030-05940-8_29.

Mulgan, G. (2007), *Social Innovation: What It Is, Why It Matters and How It Can Be Accelerated*. Oxford: SKOLL Centre for Social Entrepreneurship, Said School of Business.

Nambisan, S., Lyytinen, K., Majchrzak, A. and Song, M. (2017), “Digital innovation management: reinventing innovation management research in a digital world”, *MIS Quarterly*, 41 (1), pp. 223–238. doi:10.25300/MISQ/2017/41:1.03.

Popov, E.V., Veretennikova, A.Yu., Mukhamedyanova, Yu.Yu. (2021), “Evaluation matrix for digital platforms of social and innovative activity”, *Russian Journal of Innovation Economics*, 11 (3), pp. 1247–1258. doi: 10.18334/vinec.11.3.112407.

Predicted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and the directions of their neutralization (2021), A.S. Korzhevsky, V.V. Tolstykh, I.A. Kopylov (Eds), M., RSUH.

Rodrigo, L., Fernández, M., Marcos, I. (2019), “Digital Social Innovation: analysis of the conceptualization process and definition proposal”, *Dirección y organización: Revista de dirección, organización y administración de empresas*, 67, pp. 59–66. doi: 10.37610/dyo.v0i67.545.

Sargant, W.L. (1858), *Social Innovators and Their Schemes*. Whitefish, Kessinger Publishing.

Satalkina, L. and Steiner, G. (2022), *Social Innovation: A Retrospective Perspective*, *Minerva*, 60, pp. 567–591. doi: 10.1007/s11024-022-09471-y.

Schubert, C. (2014), *Social innovations: Highly reflexive and multi-referential phenomena of today's innovation society? A report on analytical concepts and social science initiative*. Technische Universität Berlin, Fak. VI Planen, Bauen, Umwelt, Institut für Soziologie Fachgebiet Techniksoziologie.

Schumpeter, J.A. (1995), *Theory of economic development. Capitalism, Socialism and democracy*, Moscow, Ekonomika.

Science, Growth and Society : a new perspective (1972), Paris, OECD.

Soloveva T.S. (2021), “Responding to challenges of territorial development in the face of the COVID-19 pandemic: social innovations’ contribution”, *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2 (37), pp. 87–95. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95.

Moulaert, F., Mehmood, A., MacCallum, D. and Leubolt, B. (Eds.). (2017), *Social Innovation as a Trigger for Transformations –The Role of Research*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

Tan, F.T., Pan, S.L., Cui, L. (2014), “An Information Processing Perspective of Digital Social Innovation: Insights from China’s Taobao Villages”, *Proceedings of the 35th International Confe-*

rence on Information Systems (ICIS 2014), Association for Information Systems, Auckland, New Zealand.

Wiesböck, F., Hess, T. (2020), “Digital innovations”, *Electron Markets*, 30, pp. 75–86. doi: 10.1007/s12525-019-00364-9.

Данные об авторе

Соловьева Татьяна Сергеевна, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук

Information about author

Tatiana S. Soloveva, Senior Researcher, Department of Living Standards and Lifestyle Studies, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences